

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 39.

СУББОТА, ОКТЯБРЯ 4 ДНЯ,

1858 ГОДА.

ЛЕЧЕБНЫЙ ПРИЮТЪ

ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Въ концѣ 1857 года, съ разрѣшенія господина министра внутреннихъ дѣлъ, лекарь В. А. Щелкуновъ, съ цѣллю доставить приютъ и врачебную помошь умалищеннымъ, открылъ близъ Сабуровой дачи заведеніе, подъ названіемъ «Лечебный приютъ», состоящее изъ двухъ отдѣленій, одного для мужчинъ, а другаго для женщинъ.

Еще прошлою зимою я случайно посетилъ это заведеніе на самое короткое время, и не успѣлъ тогда осмотрѣть его какъ слѣдуетъ; но оно настолько заинтересовало меня, что я далъ себѣ слово побывать тамъ еще нѣсколько разъ, получше узнать его и, при случаѣ, сообщить о немъ нѣсколько словъ моимъ читателямъ.

Есть семейства высшаго сословія, въ которыхъ, по волѣ судебъ, бываетъ больной, страдающій какою нибудь душевною болѣзни. Такого рода больной пѣльные мѣсяцы и годы беспокоитъ всѣхъ живущихъ съ нимъ, пугаетъ ихъ своими

непрестанными криками и ужасаетъ своею наклонностью вредить себѣ и окружающимъ, которые въ ужасъ желали бы избавиться отъ своего больного, но не решаются помѣстить его въ казенный домъ умалишенныхъ, потому что тамъ нельзя доставить ему тѣхъ удобствъ, которыми онъ пользовался дома, и, въ надеждѣ на помошь врача, снова стѣсняются присутствиемъ больного. Но надежды напрасны!... Излеченіе такихъ больныхъ въ частной практикѣ затруднительно уже потому, что они бываютъ обыкновенно окружены непріученою прислугою, которая болѣе раздражаетъ ихъ, чѣмъ успокаиваетъ. Кроме того, умалишенные требуютъ частыхъ посѣщеній врача, къ которому они въ короткое время привыкаютъ, подчиняются ему и такимъ образомъ охотно исполняютъ всѣ его предписанія, — что въ частной практикѣ невозможно. Вотъ причины, почему у насъ въ Россіи для леченія такого рода больныхъ, въ первой половинѣ настоящаго столѣтія, учреждены частныя заведенія, гдѣ, по выбору врача, ихъ окружаетъ все то, что окружало дома, доставляется все, что только по роду болѣзни необходимо, и врачъ, живя вмѣстѣ съ ними, имѣетъ возможность посѣщать ихъ нѣсколько разъ въ сутки и даже проводить съ ними по нѣскольку часовъ. Подобные учреждения благотворительны, но, къ сожалѣнію, они еще медленно вводятся. До настоящаго времени такія заведенія были учреждены только въ Петербургѣ и Москвѣ. Необходимость существованія ихъ доказывается уже тѣмъ, что всѣ они наполнены больными изъ богатыхъ и знатныхъ familiй. Въ настоящее же время подобное заведеніе, какъ я сказалаъ уже, открыто и

у насъ въ Харьковѣ. Больныхъ въ немъ теперь пять, кроме тѣхъ, которые уже выпущены здоровыми. Здѣсь каждый больной имѣеть особую комнату и особую прислугу, неусыпно за нимъ слѣдящую; плата за больного назначается сообразно съ пользованіемъ и желаніями родныхъ. Лечебный приютъ состоить подъ наблюдениемъ попечителя харьковскаго богоугоднаго заведенія. Учредитель приюта есть вмѣсть съ тѣмъ директоръ и главный врачъ онаго; здѣсь же находится особый консультантъ, членъ врачебной управы, и кроме того опытный фельдшеръ. Директоръ ежемѣсячно доносить врачебной управѣ о пользуемыхъ въ заведеніи больныхъ, приемъ которыхъ зависитъ отъ директора. Больные, при поступлении въ заведеніе, должны имѣть узаконенные виды.—

Лечебный приютъ помѣщается въ прекрасной дачѣ, представляющей собою хороший садъ. Въ одномъ домѣ ея живетъ врачъ, а въ остальныхъ трехъ размѣщены больные. Образъ жизни соблюдается самый строгій: здѣсь все имѣеть свое время и мѣсто. Въ 7 часовъ утра больные, послѣ чаю, развлекаются разными занятіями по усмотрѣнію врача; въ 11 ч., послѣ завтрака, гуляютъ въ саду до обѣда; въ 3 часа по-полудни обѣдъ и кратковременный отдыхъ; послѣ чего, опять прогулка въ саду или въ полѣ; въ 7 час. вечера чай, потомъ разныя игры и увеселенія, шашки, карты, музыка, пѣніе и проч.; въ 9 час. вечера ужинъ и за тѣмъ безматежный сонъ. Ничто не беспокоитъ больного, здѣсь окружаетъ его мертвая тишина.... Въ сырую погоду больные катаются въ экипажѣ.

Заплативши условленную сумму, больной здѣсь имѣеть все, исключая, однакожъ, платья и бѣлья, что, конечно, и должно быть свое, для избѣжанія бѣлыхъ колпаковъ, такъ пугающій больныхъ. Вообще въ заведеніи, съ хозяйственной стороны, соблюдаются во всемъ чистота, опрятность, даже роскошь. Здѣсь больной имѣеть все, къ чему привыкъ онъ дома.

Леченіе больныхъ назначается главнымъ врачомъ заведенія совмѣстно съ консультантомъ онаго; въ важныхъ же случаяхъ на консиліумъ приглашаются и другіе опытные врачи, профессоры университета. Лекарства, судя по роду болѣзни и обстоятельствамъ, выписываются изъ городской аптеки, поскольку не стѣсняясь въ ихъ цѣнности, даже назначаются минеральныя воды, которая весьма удобно принимать здѣсь на чистомъ воздухѣ, въ хорошемъ саду. Для купанья больнымъ, въ отдельной комнатѣ устроена прекрасная, съ подземными для воды трубами, изразцовав ванна, а также и всѣ необходимыя для этого принадлежности; лѣтомъ же больные купаются въ рѣкѣ, протекающей не въ далекомъ разстояніи отъ заведенія,—что составляетъ незамѣнимое средство при леченіи душевныхъ болѣзней.

Упредитель заведенія постоянно слѣдить за ходомъ болѣзней и леченіемъ своихъ больныхъ,—что и составляетъ единственный и главный предметъ его занятій и наблюденій.—

Въ заключеніе остается пожелать, что бы «Лечебный пріютъ» существовалъ въ

на будущее время при такихъ же благопріятныхъ условіяхъ, при какихъ онъ существуетъ теперь.—

Настоевъ.

Харьковъ, 30 Сентября 1858 г.

ЗАМѢТКИ

ХНОГОРОДНАГО КУПЦА.

...Комета, сушь и пыль, пыль, сушь и комета—вотъ городскія новости и связка для разговоровъ людей праздныхъ, или тѣхъ, кому по несчастію пришлось пріѣхать въ Харьковъ по разнымъ судебнымъ дѣламъ и, глотая пыль, съ смиреніемъ дожидаться суда и правды. Куда дѣваться отъ пыли?... Одно убѣжище— вокзалъ, куда постоянно стекается весь харьковскій людъ, да и тамъ не отряхнешься отъ пыли, которую вамъ пускаютъ въ глаза на разныхъ лалякахъ, въ особенности же на французскомъ.

Надо замѣтить, что мы съ каждымъ днемъ лѣаемъ большия успѣхи въ образованіи, или, лучше сказать, во французскомъ языкѣ, который, по нашимъ скромнымъ понятіямъ, составляетъ исключительную принадлежность нашего образования. Въ самомъ дѣлѣ: кто нынче изъ порядочныхъ людей позволить себѣ говорить по-русски? Одни сапожники, мѣщане и мужики.... Можно ли, напримѣръ, въ обществѣ заговорить по русски съ ламою, особенно съ такою, которая вѣзитъ на лежачихъ рессорахъ иносить криполины? Это будетъ совер-

шеннымъ невѣжествомъ.... Вы можете давиться, заикаться, вамъ можетъ быть чрезвычайно не ловко; но вы непремѣнно должны говорить, или по крайней мѣрѣ начать разговоръ по французски: это ужь таѣь принято, а—извѣстное лѣ-ло—противъ того, что принято, нельзя идти на перекоръ.

Со стыдомъ признаюсь: французскій языкъ всегда приводитъ меня въ самое непріятное расположение духа, я чувствую особенную неловкость, когда слышу какъ М-г Штофиковъ, М-г Расплюевъ, М-те Огрызковъ, М-те Крутко и имъ подобные свѣтскіе люди говорить и любезничаютъ по-французски; это ужасно дѣйствуетъ на мои нервы и я прихожу въ совершиенное уныніе. Если кто хочетъ обидѣть меня, тотъ долженъ заговорить со мною по-французски; большей обиды я не могу себѣ представить; самыя даже безчеловѣчныя проволочки по судамъ не могутъ такъ скоро вывести меня изъ терпѣнія, какъ французскій языкъ.... Это конечно сла-бость, недостатокъ, пожалуй, даже не-образованіе, но что же дѣлать? Я такъ смишно созданъ.

Прощую недѣлю я провелъ въ Харьковѣ очевь грустно: никогда мнѣ не давали столько пустыхъ обѣщаній и столько пустыхъ уѣѣреній, какъ въ это время, таѣь, что если бы мнѣ пришлось провести еще недѣлю подобнымъ образомъ, то я совершенно потерялъ бы вѣру въ людскую честь и справедли-вость.... Съ наступившемъ воскресеньемъ я хотѣлъ нѣсколько забыться или, лучше, отрезвиться отъ всѣхъ людскихъ ухищ-реній, журналовъ, докладовъ, обѣщаній и т. п. непріятныхъ вещей, и, по харь-

ковскому обыкновенію, расчитывалъ на вокзалъ, думая, что онъ развеселить и разсѣеть мои мрачныя мысли. Въ 7 ча-совъ вечера я подошелъ къ этому пріо-ту общей веселости, отряхнулъ прахъ съ моихъ сапогъ и вошелъ въ ротонду, где подъ звуки удалаго оркестра, каж-дый веселился по крайнему своему разумѣнію. Пестрота, шумъ, говоръ, круг-лые шляпки, кринолины, пріятная тол-котня, веселыя и беззаботныя лица сдѣ-лали на меня благопріятное вліяніе, и я сладкими глазами смотрѣлъ на все и на всѣхъ... но вдругъ—о ужасъ! мнѣ по-слышалася сзади меня чей-то звакомый голосъ.

—Bon jour M-г N!...

Я обернулся, передо мной стояла мо-лоденькая дѣвочка, лѣтство которой про-текло на моихъ глазахъ; это было прекрасное созданіе, расцвѣтшее подъ не-бомъ нашей доброй Украины и, по обычаю, вскормленное французскимъ язы-комъ по домашней системѣ.

—Ахъ, здравствуйте! сказаѣъ я. Давно ли вы пріѣхали?

—Nous avons arriv s avant hier pour nous amuser un peu.... Vous savez qu'à present nous avons des choix....

—Des choix? qu'est ce que cela veut dire? спросилъ я съ удивленіемъ.

—Comment, vous ne savez pas?... прого-ворила она съ хитрой улыбкой, какъ бы желая пристыдить меня въ незнаніи французскаго языка,—вы не знаете, что такое выборы?..

—А, выборы!.. Je ne savais pas que vous appelez cela—des choix....

Къ моему счастію, кто-то изъ кава-ле-ровъ подвернулся къ ней и она полетѣ-ла полькировать. Лишь только я сдѣлъ

ческою шаговъ, какъ опять сзади меня раздался нѣжный голосокъ одной свѣтской дамы, съ которой я не встречался довольно долго.

— Bon soir M-eur N! сказала она, протягивая мнѣ руку.

— Ахъ, здравствуйте!...

— Vous êtes devenu invisible.... Est ce que par exemple vous vous fâchez sur moi?... продолжала она съ кокетливой улыбкой.

— Sur vous M-me?... что вы хотите этимъ сказать? спросилъ я, глядя на нее съ удивленiemъ.

— Я говорю, что вы вѣрно сердитесь на меня, что до сихъ поръ у насъ не было... отвѣчала онъ съ неудовольствиемъ, видя себя окомпрометированною моимъезнаніемъ французскаго языка.

— Извините меня.... у меня дѣла...

Но она уже не слушала меня и отвернулась въ сторону. Мнѣ сдѣлалось грустно и я сталъ смотрѣть на танцующихъ.

— Bon soir, mon cher N!... закричалъ мнѣ изъ толпы чай-то голосъ....

Мнѣ сдѣлалось страшно и я побѣжалъ въ садъ, но въ этотъ вечеръ мнѣ не суждено было веселиться!... Сойдя въ садъ, я нечаянно встрѣтилъ одного знакомаго мнѣ помѣщика, богатаго долгами и дѣтьми, но чистаго духомъ, промотавшаго большую часть своего родового имѣнія и вслѣдствіе этого оставившаго на память свое имя въ долговыхъ книгахъ коммерческаго банка для назиданія и радости своего потомства.

— Bon soir, mon cher M-eur N!... проговорилъ онъ, протягивая мнѣ свою жирную руку.

— Ахъ, Федоръ Пантелеевичъ!...

— Voyez, mon cher, продолжалъ онъ, показывая мнѣ на люстру, висѣвшую надъ ротондою: Quelle lustre charmante!...

Я окончательно пришелъ въ уныніе и уѣжалъ домой, не дождавшись блестательного фейерверка и отказавши себѣ въ удовольствіи видѣть взятіе иностранной крѣпости съ взрывомъ чужеземнаго корабля и прочихъ огненныхъ чудесъ, о которыхъ съ такою увлекательностію было объявлено въ афишахъ.

Что за несчастіе! думалъ я. Нигдѣ нѣтъ удовольствія: на улицахъ—пышь, въ судахъ—завтра, въ вокзalѣ—французскій языкъ! что это за жизнь?... Какое тутъ найдешь развлеченіе?...

Между тѣмъ въ настоящую минуту въ Харьковѣ много развлечений и городъ очень одушевился съ пріѣздомъ дворянъ на выборы; впрочемъ, это одушевленіе особенно замѣтно въ здѣшнихъ модныхъ магазинахъ, гдѣ по утрамъ толпятся наши барыни, пріѣхавшія съ своими супругами и лоcherми для видаща своего удовольствія и крайняго разоренія своихъ мужей. Бывая въ Харьковѣ раза два, три въ годъ, онѣ считаются особенною обязанностью—поклониться всѣмъ пряманчиво—развѣшаннымъ по окнамъ магазиновъ прекраснымъ иностраннымъ издѣліямъ, которые на варварскомъ языкѣ семейныхъ помѣщиковъ называются тряпками. Увлекательныя выраженія au rabais, au grand rabais, au bon marché съ примѣсью французскихъ любезностей, въ изобилии расточаемыхъ содержателями и содержательницами магазиновъ, постоянно задѣваютъ за живое нашихъ добрыхъ помѣщиковъ и онѣ, зажмуря глаза, бросаются на всякую выставленную дешевую дрянь, совершенно не обращая никако-

го вниманія на то, что въ благоневѣрные супруги уже давно врехтятъ отъ низкой цѣны на шерсть и пшеницу, и постоянно чувствуютъ припадки холерины при одной мысли объ улучшении быта помѣщичихъ крестьянъ.

Французамъ хорошо жить и торговаться въ Россіи: стоять только отпустить красивую бородку, устроить красивый магазинъ съ затѣйливыми вывесками на всѣхъ стѣнахъ и дверяхъ, разставить по полкамъ разныя брезеки, развесить по окнамъ разныя ламскія украшенія, объ явить, что все это продается au grand rabais и состояніе будетъ сдѣлано въ самомъ непродолжительномъ времени. Въ простотѣ русского сердца, наши дамы не слишкомъ взыскательны и ихъ требованія въ этомъ случаѣ очень ограничены: будь только любезенъ съ нами, услаждай ихъ слухъ французскими рѣчами и онъ съ особеннымъ уваженіемъ къ иноземному шарлатанству будуть расплачиваться пріятными улыбками и наличными деньгами, пріобрѣтенными трудомъ и потомъ, только не ихъ собственнымъ, а трудомъ и потомъ тѣхъ, которые по своему положению обязаны трудиться и потеть.

Бывали примѣры, что нагая любезность и злострастные взоры какого нибудь вротёра, заброшенного—по волѣ рока—отъ подъѣзда театра des Variétés на Московскую улицу, обольстительно действовали на чувствительныя сердца некоторыхъ дамъ и онъ, въ знакъ своей нѣжности къ иноземнымъ страстямъ, дарили свои портреты, которые потомъ доставались за деньги въ руки законныхъ мужей. Грустные примѣры! Впрочемъ, у насъ на Руси

встрѣчаются примѣры другаго рода, примѣры смѣшные. Сметливый русскій умъ понялъ, что для того, чтобы выгодно вести коммерцію и завлекать покупателей нужно говорить по французски, быть французомъ настоящимъ или поддельнымъ, и вотъ, вслѣдствіе такихъ законныхъ причинъ, вы на каждомъ шагу находите вывески, на которыхъ передѣланы на французскій ладъ имена нашихъ русскихъ сапожниковъ, портныхъ и другихъ ремесленниковъ. Кромѣ того, мы знаемъ одного цѣхового, который, промышляя свое родное имя Петра Курлосова на чужеземное Pierre de Paris и открыть русскій магазинъ на французскую ногу, въ продолженіе уже вскользькихъ лѣтъ, съ лихвою стяжаетъ плоды своего шарлатанства.

Не насмѣшка ли это наѣтъ нашою непреодолимою французоманію!..

Недавно мы были очевидцами очень забавной сцены: въ магазинѣ одного изъ здѣшнихъ парикмахеровъ пришелъ помѣщикъ хорошей фамиліи, съ порядочнымъ состояніемъ и съ правомъ голоса на дворянскихъ выборахъ. Войдя въ магазинъ, онъ дружески протянулъ руку французу и съ удивительной любезностью спросилъ объ его злоровѣ, какъ онъ ведетъ дѣла и какъ веселится. Подобного рода дружество русскаго дворянина съ французскимъ парикмахеромъ показалось намъ въ странномъ въ смѣшномъ, и мы увѣрены, что такой интимности не познавъ бы себѣ какойнибудь англійскій лордъ или нѣмецкій баронъ. Англичанинъ гордится темъ, что онъ англичанинъ, а не русскій и не французъ; онъ гордится своимъ островомъ, обычаями, уставами своей земли.

и дорожитъ своею національностію; нѣмецкій баронъ готовъ на вожи за свое баронство: это его *point d'honneur*; но русскій баринъ выворачиваетъ на изнанку свое барство: изъ дворянина Дмитрия Иванова сына Блінникова онъ превратился—*par complaisance*—въ француза, и на визитныхъ карточкахъ его имя пишется по французски: *M. eur Edouard de Blinnikoff*. Въ обществѣ русскій баринъ во всеуслышаніе кричитъ объ образованіи, філантропическихъ идеяхъ, прогрессѣ и въ доказательство собственаго образованія носить сшитое на Никольской пальто *à la Raglan*, ёсть страсбургскіе пароги, приготовленные русскими поварами, объѣдается трюфелями, которые въ здѣшнихъ гостинницахъ приготовляютъ въ простыхъ грибовъ, пьетъ иностраныя вина изъ крымскаго винограда съ заграницной укупоркой въ погребѣ разжирѣвшаго на его счетъ винопродавца, съ восторгомъ отзыается о всѣхъ иностраннѣхъ глупостяхъ, съ уваженiemъ глядитъ на всякаго заморскаго фигура и пожимаетъ руки французскимъ парикмахерамъ.... Но разъ забравшиесь въ свои «Беззаботные Углы» или въ очень грустное «Нескучное», русскій баринъ—подъ вліяніемъ філантропическихъ ідей—угощаетъ кулачками и подзатыльниками вора—приватика Ваньку-Каина, пьяницу-вучера Яшку-Жука, съ усердiemъ занимается настойкою травника и въ прогрессъ опьяненія, которое въ заключеніе всегда превращается въ супружескую нѣжность, отпускаетъ разныя любезности своей дражайшей половинѣ,—*M. me Pauline de Blinnikoff*, любезности, которыхъ цивилизација согнала даже съ Стінной площади, а своихъ

птенцовъ за ихъ французское непослушаніе награждаетъ такими русскими щелчками что юные Жаки, Поли, Эмили, Дуды, Али и Эрнестины *de Blinnikoff* долго живутся по угламъ отъ порывовъ отеческаго чадолюбія...

Все это, —пожалуй,—смѣшно; но когда вспомнишь, что мы живемъ въ половинѣ XIX столѣтія, а не во времена баснословныя, то по неволѣ дѣлается грустно при видѣ такихъ метаморфозъ.... Мы совершенно убѣждены, что при безсиліи общественнаго миѳія,—слова и насыщенія мало дѣйствительны въ этихъ случаяхъ и что для смягченія нравовъ

Радикальныя потребны тутъ лекарства.... которыхъ мы ожидаемъ отъ истиннаго образованія и настоящаго пониманія всѣхъ.

Говоря о нашей французоманії, мы припомнимъ отзывъ одного французскаго литератора о русскихъ вообще. Описывая нашего соотечественника, онъ говоритъ: «*il fut ce que sont au premier abord, mais ce que restent rarement après, ses compatriotes. De la politesse, de l'esprit, de l'élegance, du luxe, du savoir-vivre, ils en ont tant... plus que nous peut être; mais ils ne sont que saupoudrés de civilisation et la nature primitive reparaît bientôt au contact de la civilisation réelle; alors, on les trouve encore ignorants et barbares comme les peuples qui commencent et déjà corrompus et dangereux comme les peuples qui finissent*»

Мы не переводимъ этого отзыва, предоставляемъ нашимъ образованымъ читателямъ воспользоваться своимъ знавіемъ французскаго языка и усвоить себѣ это мнѣніе иностранцевъ, къ которымъ мы

питаемъ глубочайшее уваженіе и совер-
шенную преданность.

Сказавъ о дворянскихъ выборахъ, мы не можемъ не подѣлиться съ нашими читателями мыслями одного изъ здѣшнихъ помѣщиковъ, который онъ благородно высказалъ въ небольшемъ кругу своихъ знакомыхъ. Онъ говорилъ, что, кажется, уже настало время, когда мы должны вполнѣ воспользоваться дарованными намъ правами выборовъ и не употреблять болѣе во зло этихъ правъ, выбирая въ должностяхъ недостойныхъ людей, которые смотрѣть на свои должносты, какъ на средство набивать карманы въ вознагражденіе за то, что они платятъ насъ своимъ товариществомъ.

Мы, продолжалъ онъ, достаточно обрѣзованы для того, чтобы понять, что дворянскіе выборы состоятъ не въ обѣдахъ, балахъ, преферансѣ и поучительно-скандальныхъ походженіяхъ; но на насъ лежитъ святая обязанность—избирать людей, которымъ евѣрается огражденіе законовъ, нашихъ правъ и общественного благосостоянія. Это не пустяки: для этого нужны люди, а не автоматы подъ разными нарицательными названіями или, еще хуже, взяточники, скрытые подъ благородными названіями судей; для этого должно избирать людей благомыслящихъ, благонамѣренныхъ и способныхъ, которые, будучи далеки отъ всякаго посягательства на чужіе карманы, могли бы уничтожать словомъ и примѣромъ всѣ злоупотребленія подьячихъ, не допуская ихъ прикрываться судебнной процедурой и мучить проволочками просителей до тѣхъ поръ, пока у просителя не останется болѣе ни тер-

пѣнія, ни надежды, ни денегъ... Мы должны выбирать людей съ самолюбіемъ, которые,—при вступленіи въ должносты,—тотчасъ вникнули бы въ дѣло и вошли въ ту роль, которую они должны занимать по своему назначению: это самое избавить ихъ отъ влиянія секретарей и столонаачальниковъ, которые, пользуясь незнаніемъ формъ и дѣлопроизводства вступившихъ въ должности чиновниковъ, обыкновенно садятся на нихъ верхомъ и безнаказанно ъздрять во все время ихъ службы. Узнать законы и формы не трудно: стоитъ только хорошенько вникнуть въ нихъ; законы темны и сбивчивы только въ рукахъ подьячихъ, которые пугаютъ ими просителей и за деньги приводятъ ихъ въ дѣйствіе, уясняя нашей безграмотности и лѣни простой ихъ смыслъ. Доказательство передъ глазами: когда въ судахъ решается ваше дѣло, вамъ кажется, что проще въ понятнѣе этого дѣла ничего не могло быть, между тѣмъ какъ въ началѣ оно представлялось вамъ темнѣе самой тьмы и невонятнѣе китайской грамоты; вы возились съ нимъ, мучились, страшали цѣлые мѣсяцы и годы, проживая все и всѣхъ ва свѣтѣ, а на повѣрку вышло—ларчикъ просто открывался: это былъ одивъ туманъ, которымъ подьячие облекали ваше незнаніе и потомъ очищали его вашими кредитными билетами. Наконецъ, бромъ выбора въ должностяхъ новыхъ чиновниковъ, мы обязаны проходить дѣйствія и поступки старыхъ, узнать въ какой мѣрѣ они оправдали довѣріе дворянъ и, не стѣсняясь лицепрѣятіемъ, публично открывать злоупотребленія, предавать на судъ общественнаго мнѣнія всѣ ихъ неправильныя дѣйствія,

взяточничество и бездѣйствіе ихъ власти....

Мы съ удовольствіемъ слушали эти простыя слова, выраженные хотя на русскомъ языке, но съ благою цѣлью и съ желаніемъ общественной пользы. Душевно желаемъ, что бы этотъ благородный голосъ не былъ масомъ всплющаго съ пустыни!

* * *

Харьковъ, 20 Сентября 1858 г.

РАЗНЫЕ РАЗНОСТИ.

Несколько данныхъ объ откупахъ.— Давно окончились торги на винные откупы, давно уже разъѣхались откупщики, но толки объ откупной системѣ продолжаются и будутъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтожена вся эта система. Вопросъ объ откупахъ перенесъ въ литературу и даже въ администрацію. Въ одномъ изъ послѣдніихъ извѣстій, сообщаемыхъ петербургскимъ корреспондентомъ одной изъ иностраннѣй газетъ, мы прочли извѣстіе, что по распоряженію министра финансовъ составленъ комитетъ для пересмотра правилъ объ акцизѣ на спиртные напитки. Комитетъ этотъ ограничится, вѣроятно, собраниемъ подробныхъ статистическихъ данныхъ о количествѣ потребленія вина, о цѣнахъ на него, о производствѣ вина, объ акцизѣ и т. д., и такимъ образомъ подготовить необходимыя свѣдѣнія для разрѣшенія вопроса о за-

мѣнѣ откупной системы на вино другими способами взиманія доходовъ съ этого предмета, столь же вѣрныхъ для государства, но болѣе правомѣрныхъ для народа. Что же касается до литературы, то она рассматриваетъ въ особенности откупную систему со стороны вреда, причиняемаго ею потребителямъ, и такимъ образомъ съ своей стороны содѣйствуетъ Правительству въ разрѣшеніи важнаго государственного вопроса. Вотъ нѣсколько данныхъ, которыя мы заимствуемъ изъ статьи извѣстнаго нашего экономиста И. К. Бастѣ (Атеней): «Народонаселение губерній, въ которыхъ господствуетъ система акцизно-откупнаго коммиссіонерства, простирается до 37,500,000 душъ, а головая пропорція вина, разбираемаго откупщиками, составляла въ 1856 году 17,000,000 ведеръ. На 37,500,000 душъ приходится по крайней мѣрѣ 13,125,000 дѣтей и отроковъ до 15 лѣтнаго возраста или 35% народонаселенія. Изъ остальныхъ 24,375,000 душъ отнимемъ половину на долю женскаго пола, и получимъ 12,137,500 душъ мужчинъ потребителей вина. Предположивъ, что каждый взрослый мужчина потребляетъ $\frac{1}{100}$ ведра въ день и слѣдовательно 5,65 ведра въ годъ, мы получимъ въ результатѣ, что 12,137,500 должны потребить въ годъ сколько-нибудь 44,000,000 ведеръ, т. е. на 26,000,000 ведеръ болѣе головой пропорціи вышибаемаго изъ казны откупщиками вина. Уменьшивъ ее на половину, примѣтъ, что каждая взрослая душа потребляетъ по 1,82 ведра въ годъ,—мы все-таки получимъ 22,000,000 ведеръ. Раздѣливъ же эту пропорцію между всѣмъ народонаселеніемъ, мы получимъ 6,60 ведра на

душу, пропорцио, равнающюся среднему потреблению вина въ Пруссіи. Считая по 2 рубля акциза съ ведра, казна получить акцизной суммы 44.000,000 съ одинѣхъ великороссийскихъ губерній и Сибири, не говоря уже о томъ, что съ вольною продажей усилится запросъ на спиртъ, столь необходимый въ химическомъ и вообще въ фабричномъ производствѣ, и объ отпускѣ за границу, который необходимо долженъ увеличиться. Чтобы удовлетворить народному потреблению, откупа разбавили вино 5.000,000 ведеръ воды. Какой же выходитъ результатъ? Казна потеряла доходъ съ 5.000,000 ведеръ вина, производство вина уменьшилось на 5.000,000 ведеръ, народъ же заплатилъ изъ своей монеты за 5.000,000 ведеръ воды 40.000,000 р., полагая ведро по 8 р., и заплатилъ не за государственные потребности, а въ карманъ частныхъ людей, искусственныхъ проходъ и бессовѣтныхъ взяточниковъ, съ которыми не можетъ не дѣлиться откупъ, ежели только хочетъ брать доходъ съ воды. Обмѣръ и разбавка водою доставляютъ откупу громадные доходы и выхвачиваются у народа страшныя суммы. Обмѣръ въ штофѣ или въ $\frac{1}{10}$ на ведро въ мелкихъ мѣрахъ, которыми производится продажа рабочему классу, есть такое дѣло, которого трудно избѣжать и которое устраивается только въ извѣстной степени конкуренціей. Обмѣры въ два штофа на ведро производятся чрезвычайно удобно посредствомъ отпуска двухъ четвертей штофа за полуштофъ, и двухъ штофовъ за $\frac{1}{4}$ ведра. Две четверти штофа вонсѣ не составляютъ полуштофа, потому что такъ называемая четверть штофа не болѣе какъ $\frac{1}{5}$ доли послѣдняго.

Два штофа десятичного дѣленія не составляютъ $\frac{1}{4}$ ведра, а между тѣмъ въ простонародье принято называть штофы осьмухами, потому что прежде питія разливались по осьми, а не по десяти штофамъ на ведро. Покупателя платятъ, следовательно, за осьмую долю ведра, а получаютъ десятыхъ, да еще съ обмѣромъ. За одно ведро полугарнаго вина, пониженнаго съ обмѣромъ одного штофа на ведро, выручается, если цѣна ведра положена:

въ 5 руб. — 6 руб. 18 коп.

— 6 — — 7 — 41 —

— 8 — — 9 — 87 — и. т. д.

Значитъ, ведро вина, отъ пониженія крѣпости на 10° и отъ обмѣра на одинъ штофъ, возвышается въ цѣнѣ съ 8 р. на 9 р. 87 коп., то есть народъ платить 1 руб. 87 к. лишку на каждое ведро. На 17 же милл. ведеръ забраннаго вина, народъ приплачиваетъ откупу 31.790,000 рублей.—Въ Польшѣ, где потребление водки простирается до $\frac{9}{10}$ ведра на душу въ годъ, следовательно гораздо болѣе, чѣмъ въ Россіи, потребляется пива полтора ведра въ годъ на душу. Если положить, что при свободномъ винокуреніи и пивовареніи каждая душа въ Россіи потребить только ведро пива въ годъ, то и тогда понадобилось бы для Россіи 64.000.000 ведеръ въ годъ. Производство ведра пива обходится среднимъ числомъ въ 55 коп.; при акцизѣ въ 30 к. на ведро стоимость послѣдняго будетъ равняться 85 копѣйкамъ, а стоимость бутылки 4 коп.,—не 10, 15 и не 25, какъ теперь. За 12, следовательно, копѣекъ крестьянинъ можетъ выпить съ кумомъ или сватомъ 3 бутылки пива, здороваго, хорошаго напитка, вмѣс-

то чарки гадкаго, испорченаго и вреднаго пива; казна получить акцизной суммы 19 слишкомъ миллионовъ рублей, земледѣлье выиграть отъ сбыта хмѣба на пивоваренные заводы, отъ усиленія хмѣлеводства и разведенія ячменя, для кото-раго такъ пригодны и земля, и климатъ въ большей части Россіи».

З. Г.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Господамъ покупателямъ моимъ и вообще всемъ любителямъ цветовъ имѣю честь обѣзвѣть, что я на дняхъ получилъ изъ-за границы большую коллекцію голландскихъ луковицъ и многихъ посыхихъ и повѣшнихъ растеній, которыя продаются по сходнымъ цѣнамъ въ моемъ садовомъ заведеніи на Архиерейской левадѣ.—1.

В. Статья.

2) Харьковской губерніи Богодуховскаго уезда, въ с. Захарьевскомъ, близъ г. Красного Кута, продается на срубѣ въ трехъ участкахъ 140 десятинъ отчи-наго чернаго лѣсоваго леса, изъ коего выходятъ бревна отъ 20 до 40 ари. въ длину и въ окружности въ польско-колько охватовъ. Желающіе купить этотъ лесъ могутъ адресоваться къ владѣлицѣ его, полковнице Александрѣ Сергеевнѣ Добровольской, въ с. Захарьевское.—1.

3) Отдается 12,000 руб. сереб. подъ залогъ дома. Спросить за Лопанью, по Благовѣщенской улицѣ, въ домѣ Иловай-ской.

4) Получаю польско-колько заказовъ на выпускъ сѣменъ и разныхъ луговыхъ травъ къ будущей веснѣ, я почитаю обѣзапостно обѣзвѣть и. желающимъ иметь таковыя сѣмена ко времени посева, что они могутъ обращаться ко миѣ съ требованіями по этому предмету не позже 15-го числа октября мѣсяца. Въ это время я всегда вхожу въ спошнѣе съ моими зарубинчными корреспондентами. Въ противномъ случаѣ я вынужденъ буду, къ моему сожалѣнію, отказывать въ удовлетвореніи запоздавшихъ заказовъ по невозможности получить изъ-за границы нужныхъ сѣмена ко времени посева, какъ уже случилось прошлую весну. Не ожидалъ большихъ требованій по сему предмету, я выписалъ умѣренное количество сѣменъ, которое вслѣдствій оказалось весьма недостаточнымъ. Смѣю ручаться, какъ за добруту сѣменъ, такъ и за то, что съ моей стороны употреблены будутъ все старанія къ аккуратнѣшему выполнению желаній тѣхъ и. заказчиковъ, которые благоволятъ обратиться съ требованіями ко миѣ—на Московской улицѣ, въ домѣ старой Гимназіи, въ г. Харьковѣ.—3.

Садовникъ Феодоръ Эйттеръ.

5) Продается пара хорошихъ битюг-скихъ лошадей, на Благовѣщенской улицѣ въ домѣ Политковской.

6) Въ каменномъ домѣ, принадлежащемъ харьковскому мещанину Абраму и жене его Елизаветѣ Сухаревымъ, состоящемъ во 2-й части города Харькова, въ Троицкомъ приходѣ, отдается въ наемъ на годъ верхний этажъ со службами. Желающие напечь это помѣщеніе могутъ обратиться къ опекунамъ оного. харьковскимъ купцамъ Григорію Чеботареву и Василию Курносову.

7) Оспопривателъ помѣщика барона фонъ-Нильхау, крестьянинъ Денисъ Дымченко, имѣетъ честь предложить свои услуги относительно искусственно прививанія осьмы, и имѣющихъ въ немъ подобность покорнѣйше просить обращаться къ нему въ село Григоровку, имѣніе барона фонъ-Нильхау, близъ г. Харькова. Плата за привитіе осьмы 15 к. с.—2.

8) Вновь получены бурнусы постѣвшихъ фасоновъ и матерій, а именно: шерстяное бархата, драпа, боберъ и проч., въ магазинъ Кленина на Московской улицѣ, въ домѣ Витковскаю.—3.

9) Въ 5-й части г. Харькова въ 1-мъ кварталѣ, на Коцарской улицѣ, въ домѣ Рубана, продается, по неподобности, вывезенная изъ Вильны четырехъстная коляска, которую можно видѣть и о цѣни узнатъ во всякое время у квартирующихъ въ домѣ Рубана.—4.

Отѣзжаютъ за границу:

1) Харьковскій 2-й шльдіи купецъ Алекс-

андръ Ивановичъ Лемерь,—въ Францію и Англию.—1.

2) Австрійскій подданный Вольфъ Фридманъ съ прикащикомъ своимъ Австрійскимъ подданнымъ Борухъ Порнасъ,—въ Австрію.—2.

3) По довѣренности С.-Петербургскаго 4-й шльдіи купца, почетнаго гражданина коммерціи советника и кавалера, Василия Григорьевича Нукова, харьковскій 5-й шльдіи купецъ Андрей Ивановичъ Растроуевъ, съ малолѣтнимъ сыномъ Иваномъ,—въ Австрію, Францію и Англию.—2.

4) Прусскій подданный Рудольфъ Борманъ,—въ Германію и Францію.—3.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

Отъ 26 по 2 октября прибыли:

Изъ г. Изюма, полк. Шидокирскій; г. Краснокутска, кол. асес. Ковалевскій; г. Старобѣльска, ген.-майоръ баронъ Корфъ; г. Лебединъ, майоръ Янишевскій; г. Миргорода, кол. совѣт. Корсунъ.

ВЪ ВѢХАЛИ:

Въ г. Ахтырку, ген. майоръ Шрейдеръ; г. Новобѣльгородъ, майоръ Ймрихенъ; с. Лозовую, майоръ Нирартоевъ; г. Бахмутъ, стат. сов. Кованька и полк. Кованька; д. Грушевку, над. сов. Новохачкий; г. Старобѣльскъ, майоръ Голодожинский; г. Купянскъ, ген.-майоръ Фонъ Цеймернъ.